

Индийские специи TUTTI FRUTTI CARTIER

Мария Макарова

Эскиз колье
Maharajah,
2019 год

CARTIER

CARTIER

ФРАНЦУЗСКИЙ ювелирный и часовой дом празднует создание одного из самых ярких и богатых произведений высоко-го ювелирного искусства в своей истории — колье Maharajah. Платина, шестигранный изумруд из Замбии весом 18,58 карата, бирманский рубин весом 23,24 карата, еще восемь бирманских рубинов огранки «кабошон» на 46,34 карата, бриллиант огранки «груша» — почти 2 карата, капли изумрудов, роса сапфиров, россыпь бриллиантов огранки «роза» и величественная зеленая гроздь из 19 драгоценных камней в финале — редкая для haute joaillerie композиция наслаивающихся рядов, которую венчают три капли колумбийских изумрудов общим весом 130,69 карата — и это только технические выходные данные нового выпуска колье-трансформера, которое в пору назвать церемониальной парюрой. А то, как филигранно уникальные драгоценные камни собраны в ансамбль, в сложнейшую ювелирную партитуру, поразит воображение любого. Парюра-трансформер исполнена в лучших традициях мастерства ювелиров Cartier, поэтому может преобразовываться по желанию хозяйки — в колье с подвеской, без нее, может выступать в роли драгоценного чокера, иметь укороченную версию и длинную, а две изумрудные капли с подвески способны перевоплощаться в серьги. Cartier и индийских махараджей связывает история длиной больше века. Известно,

что в 1901 году королева Александра Датская — супруга Эдуарда VII, короля Великобритании и Ирландии, императора Индии, заказывала Пьеру Картье колье, которое она могла бы носить с яркими индийскими сари. Следующая глава относится к 1911 году. В архивах французского дома хранятся фотографии из первого вояжа в Индию Жака Картье — младшего сына Луи-Франсуа Картье, которому отец доверил развивать семейное дело на международном уровне, из Лондона. А какое развитие без лучших драгоценных камней? А где лучшие драгоценные камни, невиданные заморские рубины, сапфиры, изумруды самого чистого цвета, изысканных размеров и форм? В Индии. Поэтому молодой человек взял курс на самые «плодородные» города, главную заокеанскую мировую сокровищницу — Дели, Калькутту, Бомбей. Вот месье Жак, как называли его сотрудники, на перроне, вот сплавляется на лодке со своим компаньоном, а вот в компании торговцев: он одет в костюм по последней европейской моде, они в традиционных рубашках и тюрбанах, и все вместе сидят на полу в позе лотоса, а перед ними — драгоценные камни, жаль, черно-белые снимки не передают всей их красоты и цвета. Индийское ювелирное искусство в то время все еще развивалось под влиянием династии Великих Моголов (хотя страной те правили лишь до XVIII века). Искусные рельефные огранки и гравировки цветочных и рас-

тительных мотивов, которые так ценили правители Индии, исполнялись в императорских мастерских Раджастхана. Все эти открытия произвели на Жака Картье сильнейшее впечатление, хотя европейцу, привыкшему к аристократичному блеску бриллиантов, сочетание красного, зеленого и синего казалось слишком уж экзотическим. Но не Cartier. В коллекции дома хранится браслет Tutti Frutti 1929 года, и это — образчик того синтеза двух культур, который сегодня нам кажется совершенно очевидным, а тогда был сенсацией. Индийские мотивы и палитру мастера Cartier зарифмовали с господствовавшим тогда в Париже модернизмом. Рисунок повторяет растительный орнамент: ветка усыпана бриллиантовой крошкой, листья выполнены из рубинов и сапфиров, в которых прорисована каждая жилка, ягоды-бусины — из оникса и изумрудов. Браслет приобрела мадам Коул Портер. Но одно дело, когда смелое, «варварское», как тогда говорили, украшение позволяет себе супруга американского композитора, и совсем другое — если это супруга Георга V, короля Великобритании. В 1930 году Мария Текская приобрела у Cartier брошь из этой серии, а еще двумя годами раньше госпожа Маунтбеттен, жена последнего вице-короля Индии, заказала в лондонском отделении Cartier головной убор Tutti Frutti, богато декорированный изумрудами, рубинами и сапфирами, который ко всему прочему был еще и трансформером: превра-